

Шкурко Т.А., Гольдин О.С.

Личностные и социально-психологические факторы
боеготовности воинских подразделений –
участников контртеррористических операций

В статье приведены результаты эмпирического исследования личностных и социально-психологических факторов боеготовности отрядов быстрого реагирования и подразделений обеспечения сводного батальона пункта управления объединенной группировки войск в Чеченской республике. Показано, что личностные характеристики, межличностные потребности военнослужащих и ряд особенностей межличностных отношений в военных коллективах обуславливают тип боеготовности воинского подразделения. В результате проведенного исследования описан социально-психологический портрет молодого солдата-срочника – участника контртеррористической операции в Чечне.

Ключевые слова: *социально-психологические факторы боеготовности воинских подразделений, межличностные потребности, потребность в контроле, уровень субъективного контроля, социально-психологический портрет участника контртеррористической операции.*

В настоящее время, время постоянной террористической угрозы и локальных антитеррористических операций, внимание исследователей обращено к анализу психологических факторов боеготовности непосредственных участников контртеррористических операций. Анализ литературы показывает, что усилия исследователей сосредоточились, прежде всего, на вопросах неуставных взаимоотношений, неформального лидерства, сплоченности и устойчивости воинских коллективов, особенностях стиля руководства командиров. Недостаточно изучены социально-психологические особенности личности военнослужащих и боевых групп в условиях выполнения служебно-боевых задач и непрерывного боевого дежурства в районах военных действий, особенности поведения военнослужащих в бою. В Чеченской республике при выполнении служебно-боевых задач подразделениям быстрого реагирования в структуре внутренних войск отведена первостепенная роль в отражении возможных атак террористов, в пресечении диверсионных актов, в выполнении задач, возникающих при чрезвычайных обстоятельствах. Таким образом, роль «человеческого фактора» при проведении контртеррористических операций чрезвычайно повышается. В этой связи актуальной задачей является изучение межличностных отношений в подразделениях быстрого реагирования, социально-психологического климата в данных коллективах, личностных характеристик военнослужащих – членов подразделений быстрого реагирования. Ниже приводятся результаты нашего исследования, которое проводилось в 2005 году на базе сводного батальона, выполняющего задачи по охране и обеспечению пункта управления объединенной группировки войск, дислоцирующихся в населенном пункте Ханкала Чеченской республики.

Цель нашего исследования: изучить личностные и социально-психологические факторы боеготовности подразделений быстрого реагирования и подразделений обеспечения сводного батальона пункта управления объединенной группировки войск в Чеченской республике. В качестве объекта исследования выступили военнослужащие сводного батальона по охране и обеспечению пункта управления объединенной группировки войск в Чеченской республике, в количестве 138 человек в возрасте 19–20 лет. Выборку составили 2 группы. В первую группу вошли 78 военнослужащих подразделений быстрого реагирования, ежедневно выполняющих боевые задачи по охране и обороне пункта управления, находящиеся в повышенной боевой готовности. Во вторую группу вошли 60 человек подразделений обеспечения. Все участники исследования – военнослужащие по призыву.

Гипотезой исследования выступило предположение, что личностные характеристики, межличностные потребности военнослужащих и ряд особенностей межличностных отношений в военных коллективах обуславливают тип боеготовности воинского подразделения.

Методы исследования. 1. Цветовой тест отношений (А.М. Эткинд, 1987). 2. Опросник межличностных отношений В. Шутца, адаптированный А.А. Рукавишниковым (1992), использовался с целью диагностики степени выраженности ряда основных социальных потребностей личности: потребности принадлежать к различным социальным группам, потребности контролировать других, потребности в близких эмоциональных отношениях, потребности в том, чтобы другие включали субъекта в свою деятельность, потребности в контроле со стороны других и потребности в том, чтобы другие люди устанавливали близкие отношения. 3. 16-факторный опросник Р. Кеттела. 4. Социометрический тест (непараметрическая процедура) – применен в целях определения позитивного и негативного социально-психологического статуса военнослужащих, а также особенностей межличностных отношений в подразделениях. В качестве позитивного и негативного критериев были сформулированы следующие вопросы: «С кем из членов группы (батальона) вы хотели бы...» и «С кем из членов группы (батальона) вы не хотели бы пойти в бой?». Количество выборов не ограничивалось. Не учитывалась также очередность выборов. 5. Методика «Уровень субъективного контроля» Е.Г. Ксенофоновой (1999). С целью выяснения значимости различий между изучаемыми параметрами у военнослужащих подразделений быстрого реагирования и подразделений обеспечения был использован U критерий Манна-Уитни.

Сравнительный анализ личностных характеристик, межличностных потребностей, особенностей межличностных отношений в коллективе и частично неосознаваемых отношений к ряду важнейших персон и понятий, социально-психологического статуса военнослужащих отрядов быстрого реагирования и подразделений обеспечения показал, что между ними есть ряд существенных различий.

Во-первых, бойцы отрядов быстрого реагирования отличаются от военнослужащих подразделений обеспечения по уровню интернальности (показатель

«интернальность общая», средний ранг 1 группы = 75,35, ср. ранг 2 гр. = 61,9, $Z = -1,964$, уровень значимости = 0,05). Бойцы отрядов быстрого реагирования, находящиеся в постоянной боевой готовности, имеющие опыт участия в контртеррористических операциях, уверены, что силы, влияющие на судьбу человека, находятся внутри них, они считают в первую очередь самих себя ответственными за свою жизнь, а не какие-то внешние силы или других людей. Полученные по данной шкале результаты подтверждают и еще ряд существенных различий между изучаемыми группами: по субшкале «Я» (влияние на испытуемого его личного опыта) ср. ранг 1 гр. = 78,22, ср. ранг 2 гр. = 58,17, $Z = -2,939$, уровень значимости = 0,003; субшкале «МК» (компетентность в межличностном общении) ср. ранг 1 гр. = 76,02, ср. ранг 2 гр. = 61,03, $Z = -2,216$, уровень значимости = 0,027; шкале «ОА» (отрицание активности) ср. ранг 1 гр. = 61,88, ср. ранг 2 гр. = 79,4, $Z = -2,573$, уровень значимости = 0,01; субшкале «ДС» (готовность к самостоятельному планированию, осуществлению деятельности и ответственности за нее) ср. ранг 1 гр. = 74,90, ср. ранг 2 гр. = 62,47, $Z = -1,832$, уровень значимости = 0,067. Полученные данные позволяют глубже понять природу интернальности у испытуемых первой группы. Бойцы отрядов быстрого реагирования, в отличие от военнослужащих обеспечения, являются убежденными интерналами, причем не только на уровне мировоззрения, но и на уровне готовности к деятельности. Они готовы самостоятельно планировать, осуществлять деятельность и брать ответственность за нее. Военнослужащие подразделений обеспечения имеют гораздо более выраженные показатели по обратной шкале «Отрицание активности» и скорее склоняются к выводу о неразумности, бессмысленности осуществления активности, неспособной привести к положительному результату. Также значимые различия по субшкале «Я» позволяют сделать вывод о том, что на интернальность испытуемых первой группы повлиял, в первую очередь, их личный опыт. Различия по субшкале «МК» показывают, что военнослужащие отрядов быстрого реагирования в большей степени, чем бойцы подразделений обеспечения считают себя компетентными в межличностных отношениях.

Во-вторых, сравнительный анализ показателей, полученных по 16 факторам Кеттелла, обнаружил значимые различия по двум из них: по фактору М (мечтательность/практичность) ср. ранг 1 гр. = 79,1, ср. ранг 2 гр. = 57,02, $Z = -3,319$, уровень значимости = 0,001, и фактору Q2 (нонконформизм/конформизм) ср. ранг 1 гр. = 74,8, ср. ранг 2 гр. = 62,61, $Z = -1,848$, уровень значимости = 0,065. Полученные данные были несколько неожиданны для нас, так как мы предполагали, что в отрядах быстрого реагирования, находящихся «на острие атаки», постоянно рискующих жизнью, оказываются люди более смелые, эмоционально устойчивые, уверенные в себе и т.п. Результаты исследования рисуют несколько иной, романтический портрет участника непосредственных контртеррористических операций: он, в отличие от практичных, прагматичных, осторожных, реалистичных военнослужащих подразделений обеспечения, более мечтателен, имеет развитое воображение и собственный внутренний мир, более самодостаточен и самомотивирован. Эти

военнослужащие более идеализируют военные действия, питают героические мечты. При общении с этой категорией солдат заметна их готовность к подвигу, стремление рваться в бой. В дополнение к этому, получены близкие к значимым различия по фактору Q2 (конформизм-нонконформизм). Военнослужащие отрядов быстрого реагирования предпочитают собственные решения, независимость, следуют по выбранному ими самими пути, сами желают принимать решения и сами стараются действовать, более самостоятельны. Солдаты подразделений обеспечения более зависимы от группы, следуют общественному мнению, предпочитают и работать, и принимать решения вместе с другими людьми, ориентируясь на социальное одобрение. При этом зачастую у них отсутствует инициатива в принятии решений. Полученные в исследовании данные согласуются с выводами, сделанными Г.Ю. Фоменко на выборке сотрудников силовых ведомств, показавшей, что особенности существования личности в экстремальной ситуации определяет ее модус бытия: предельный или экстремальный [3].

В-третьих, сравнительный анализ социально-психологических потребностей у военнослужащих первой и второй групп выявил значимые различия 2 видов потребностей: потребности во включении в различные социальные группы по инициативе других людей (ср. ранг 1 гр. = 63,98, ср. ранг 2 гр. = 76,68, $Z = -1,874$, уровень значимости = 0,061) и потребности в контроле со стороны других людей (ср. ранг 1 гр. = 63,79, ср. ранг 2 гр. = 76,93, $Z = -1,940$, уровень значимости = 0,052). Таким образом, социально-психологические потребности бойцов отрядов быстрого реагирования отличаются от военнослужащих подразделений обеспечения в сферах «включения» и «контроля» на уровне требуемого от других поведения. Военнослужащие отрядов быстрого реагирования имеют более низкий показатель выраженности потребности во включении, предпочитая общаться с малым количеством людей, что характерно для членов «замкнутой» на своих задачах группы, ежедневно выполняющей разнообразные боевые задачи. Военнослужащие подразделений обеспечения, напротив, имеют более выраженную потребность быть принятыми остальными и принадлежать к ним. Значимые различия, полученные в сфере контроля, позволяют заключить, что военнослужащие отрядов быстрого реагирования имеют значительно более слабо выраженную потребность в зависимости, в контроле со стороны других людей, в том, чтобы кто-то другой принимал решения и брал на себя ответственность. Личный состав подразделений обеспечения более подвержен контролю со стороны других, они более зависимы, колеблются при принятии решений.

В-четвертых, изучение частично неосознаваемых отношений к значимым персонам и понятиям у военнослужащих обеих исследуемых групп не выявило значимых различий в интенсивности отношений к своему коллективу, к службе в армии, к службе по контракту, к командиру батальона, к своему командиру взвода (подразделения), к жизни, к смерти, к любви, к дружбе, к угрозе жизни. Мы предполагали, что ребята, постоянно подвергающие свою жизнь опасности, лицом к лицу встречающиеся в бою с террористами, имеют какую-то особенную

систему отношений к общечеловеческим ценностям, своим товарищам и опасности. Значимые различия обнаружены лишь по показателю «Служба в Ханкале» (ср. ранг 1 гр. = 62,51, ср. ранг 2 гр. = 78,58, $Z = -2,371$, уровень значимости = 0,018), причем отношение к службе в Ханкале более позитивное у личного состава тыловых подразделений, не выезжающего на боевые задания. Эти данные согласуются и с другими известными опросами, показывающими, что военнослужащие тыловых подразделений высоко ценят службу в Ханкале.

Особый интерес вызывают результаты социометрической процедуры, по результатам которой были выстроены социометрические матрицы на каждое из восьми участвовавших в исследовании подразделений. В процессе исследования военнослужащие отрядов быстрого реагирования делали социометрический выбор из числа своих товарищей по подразделению, тогда как в подразделениях обеспечения социометрические выборы военнослужащих распространились на весь батальон. Наиболее высокий социометрический статус имели военнослужащие самого боевого подразделения в батальоне – разведывательного взвода. Положительный социометрический статус варьировался от 0,28 до 0,44, тогда как отрицательный статус был диагностирован лишь у незначительной части личного состава этого подразделения и был невелик по своему числовому выражению. Более 30 % личного состава имели взаимные выборы, что говорит о высокой сплоченности коллектива, закалившегося в ежедневном выполнении боевых задач и находящегося в постоянной боевой готовности. Это подразделение на порядок обходит все остальные испытуемые группы. Сходная картина наблюдалась и в танковом взводе. Также у военнослужащих этих двух подразделений высокий уровень эмоциональной экспансивности. Эти подразделения по особенностям межличностных отношений отличаются от всех остальных, даже от других отрядов быстрого реагирования. Это, на наш взгляд, обусловлено их боевыми задачами: разведчики и танкисты готовы выступить за пределы пункта дислокации и выполнять служебно-боевые задачи за пределами пункта управления. Они более сплочены, подразделение пронизывает сеть взаимных отношений симпатии и поддержки.

В целом, личный состав отрядов быстрого реагирования имеет более высокий социально-психологический статус, чем военнослужащие отрядов обеспечения (ср. ранг 1 гр. = 81,51, ср. ранг 2 гр. = 53,88, $Z = -4,03$, уровень значимости меньше 0,0001). Статус каждого члена группы внутри подразделений на порядок выше у военнослужащих, проходящих службу в отрядах быстрого реагирования, нежели у военнослужащих подразделений обеспечения.

Проведенное исследование показало, что ряд личностных и социально – психологических характеристик военнослужащих обуславливают уровень выполнения ими задач по боевой готовности. В первую очередь к ним относятся: высокий социально-психологический статус, интернальный локус контроля, неконформизм, мечтательность и степень выраженности потребности в контактах и контроле со стороны других людей. Полученные данные позволили создать

социально-психологический портрет молодого солдата-срочника, принимающего непосредственное участие в контртеррористической операции в Чечне. Прежде всего, это личность, берущая на себя ответственность за происходящее вокруг, независимая, мечтательная, с развитым воображением, умеющая выстраивать крепкие межличностные отношения с товарищами, с высоким социально-психологическим статусом и сниженными потребностями в зависимости и широких социальных контактах.

Литература

1. Масорин В.В. Формирование боеготовности военнослужащих в условиях вооруженных конфликтов (на примере Северо-Кавказского региона): автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Махачкала, 2002.
2. Тарасенко А.В. Социально-психологические закономерности и механизмы оптимизации деятельности военного руководителя: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2009.
3. Фоменко Г.Ю. Личность как субъект бытия в экстремальных условиях: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – Краснодар, 2006.